

тить, что Радищев сочинял поэму и был свободен в своих ре-
 минисценциях, Шишков же объяснял и переводил древний текст.
 С учетом этого различия толкование темного места «Слова»
 у обоих авторов совпадает. Хотя поэма Радищева была напеча-
 тана лишь в 1807 г., не исключено, что она в рукописи была
 известна Шишкову и при сходстве литературной позиции ока-
 зала известное влияние на перевод и толкование «Слова» Шиш-
 ковым, опубликованные двумя годами раньше и три года спустя
 после смерти Радищева.

Поэма Радищева рассматривает славянскую культуру как
 самостоятельное явление в одном ряду с греческой и кельт-
 ской. Боян Радищева торжественно поет в «горних чертогах
 света» «в беседе Омира и Оссиана». Восприятие «Слова»
 в оссиановском ключе было общим местом литературных пред-
 ставлений начала века. Естественно, что в произведении, напи-
 санном по мотивам «Слова», оссиановские образы были весьма
 уместны. У Радищева эту тематику вносят в поэму кельтские
 племена, о жестоком набеге которых повествует Всеглас. При
 этом перечисление географических названий позволяет Ради-
 щеву показать территориальную близость славян и кельтов и,
 тем самым, описывая борьбу этих племен, говорить о равнопра-
 вии их культур. Названия, взятые у Оссиана (Улин, Тул, Мор-
 вен), соседствуют с русскими (Нева, Ладога):

Уже прошло тому и год и больше,
 Как многолюдные колена Кельтски,
 Сложив свои все силы
 Во ополчение едино
 . . . . .
 Чрез Северный Улин, и Тул, и Морвен,
 И острова Гебридски
 . . . . .
 До самых тех берегов
 И низких и болотных,
 Где тихая Нева
 Свои глубоки волны
 Из Ладоги влечет.

(I, 61—62)

Возникают в поэме Радищева и гомеровские образы. Так,
 Радищев изображает языческих славянских богов:

Уж Знич со Ладюю в союзе
 Взлегли на одр супружной, одр туманной,
 И тепла мгла в парах прозрачных
 Взлетела и взвилась высоко.

(I, 59)

Сцена эта напоминает опочивание Зевса и Геры на Иде:

Рек, и в объятия сильные Зевс заключает супругу...
 Там опочили они, и одел почивающих облак,
 Пышный, златой, из которого капала светлая влага.⁶⁴

⁶⁴ Илиада, песнь XIV, 356—361.